

Михаил Дубровский

СМЫСЛ ТРУДА

Рефлексия культурного поручения Адама

Священство всех верующих — не только великое обетование, но и требование Господа к тем, кто следует за Ним. Соглашаясь на меньшее, мы отказываемся от того «неисследимого богатства Христова» (Еф 3:8), которое даровано нам как Его народу. Только в том случае, если священнический потенциал каждого христианина будет в полную меру востребован в служении, мы сможем принести Радостную Весть современному миру. И сейчас уже понятно, что всеобщее священство не сводится к праву каждого прийти к Богу в молитве без посредников или к возможности нести какое-то служение в церковной общине¹. Практическое воплощение священнического призвания каждого верующего возможно лишь в том случае, если это призвание осуществляется в процессе самой обычной повседневной деятельности. И сегодня перед нами остро

¹ Эти вопросы подробно обсуждаются в седьмом выпуске Философско-религиозных тетрадей, полностью посвящённом теме Всеобщего священства: см. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 7. Результаты богословского осмысления темы Всеобщего Священства. — М.: МРОЕХБ «На Руси», 2013. С. 84.

**Чтобы превратить
повседневный труд
в священнодействие,
необходимо открыть
подлинный смысл труда**

стоит вопрос, как превратить повседневный труд в подлинное священнодействие. Какие условия должны быть выполнены, чтобы забота о доме и воспитание детей, деятельность по управлению компанией или городом, создание материальных благ или оказание услуг совершались как служение перед Богом? Мы не можем ограни-

читься просто утверждением, что всякое дело надо делать как для Господа — в Писании есть немало примеров того, когда Бог отвергал совершенно искренние усилия людей угодить Ему, если их действия были неверными. Вспомним знаменитые слова апостола Павла об иудеях: «...свидетельствую им, что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению» (Рим 10:2). Также недостаточно предложить вернуться к описанной Вебером протестантской трудовой этике, в том числе по причине её секулярного характера, на что указывает и сам Вебер: «Сформированная Реформацией трудовая этика как таковая весьма далека от идеалов и Реформации, и христианства в целом»². Чтобы превратить повседневный труд в священнодействие, прежде всего необходимо открыть подлинный смысл труда — то, как он был задуман Творцом изначально.

В наших рассуждениях о священстве всех верующих мы обнаружили, что для его реализации необходимо удерживать единство и различие двух поручений, данных Богом человечеству. Во-первых, это культурный наказ³, данный Адаму — владычествовать

² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. — М.: Прогресс, 1990. С. 98.

³ Слово культура происходит от латинских слов *colo* — возделывать и *colere* — возделывание. Аллюзии на поручение, данное Адаму в Эдеме, очевидны. Несмотря на то, что существует множество определений понятия культура, все они, так или иначе, описывают человеческую деятельность по преобразованию этого мира (первой природы) и создание в процессе этой деятельности второй, искусственной природы. Бог, поручив мир заботам человека и поручив не просто сохранять природу в её первоизданном состоянии, но и возделывать (*colo*) её, тем самым предписал человечеству культурную миссию. В дискуссию о всеобщем священстве термин «культурный наказ» впервые введён на Третьем Евангельском соборе.

над землёй и возделывать эту землю⁴. А во-вторых, это миссионерское поручение Христа — сделать людей Его учениками. Священнодействие происходит только в том случае, если мы в процессе нашего труда исполняем *оба Поручения*. При этом второе поручение должно включать первое и основываться на нём. Современная церковь, однако, поручению Адама уделяет слишком мало внимания⁵. Пренебрежение культурной миссией зачастую приводит и к выхолащиванию нашего благовестия: Радостная Весть о Царстве Божьем сводится к тому, что человек должен примириться с Богом и избавиться от грубых грехов. Но разве только это имел в виду Спаситель, когда велел апостолам научить других *всему*, чему Он научил их (Мф 28:20)? Нам нужно вновь открыть для себя культурную миссию Адама, тем самым наполнив смыслом наш повседневный труд и восстановив основание нашего благовестия.

Основу дальнейших рассуждений составляют следующие два отрывка из книги Бытие:

«²⁸ И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле».

(Быт 1:28)

«¹⁵ И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его».

(Быт 2:15)

⁴ В англоязычной литературе применяется термин «cultural mandate»: Business as Mission. Lausanne Occasional Paper № 59. // Lausanne Committee for World Evangelization, 2005. P. 16.

⁵ Негров А. О воплощении христианской духовности на рабочем месте. // Журнал Вестник. — СПб: Объединение евангельских христиан-баптистов по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Выпуск 48 (декабрь) 2013. С. 5.

Пренебрежение культурной миссией выхолащивает наше благовестие

Писание утверждает: человек — венец творения. Мир был создан для того, чтобы в нём мог появиться тот, кто несёт в себе образ Творца. И именно человеку дана власть над всем остальным творением. Но понять библейские утверждения о славе и власти человека можно очень по-разному. Современная культура помещает человека в центр мира и полагает смысл его жизни в нарциссическом самолюбовании, а удовольствие становится критерием истины. Хотя древний миф о Нарциссе и вскрыл бессмысленность такой жизни человека, которая нацелена на него самого, однако устоять перед этим соблазном удаётся далеко не многим. А значит, необходима постоянная работа по восстановлению библейских представлений о человеке, смысле его жизни и деятельности.

Первые главы книги Бытие представляют мир таким, каким он был изначально задуман Творцом. То, что Его замысел был реализован, отражено в словах Господа «хорошо весьма!» — сотворённый мир в точности соответствовал изначальному замыслу. Потому, если мы хотим понять суть всех вещей, нам нужно смотреть не на их современный облик, а на то, какими они были даны нам изначально⁶. Отсюда следует: чтобы обнаружить смысл труда, нам нужно искать его «в начале».

В библейском повествовании о сотворении мира смысл человеческой жизни символически раскрывается через двуединое поручение, данное Адаму: владычествовать над землёй и возделывать сад. Особо отметим, что заповедь трудиться была дана человеку ещё до грехопадения. Это указывает на тот факт, что труд относится к изначальному замыслу Бога об Адаме и потому связан не с необходимостью и борьбой за выживание, но открывает нечто важное о том, кто есть человек и в чём смысл его жизни.

⁶ Именно так действует Иисус. Когда Ему задают вопрос о разводе (см. Мк 10:2–12), Господь обращается не к поздней традиции, а к тому, как представлена семья «в начале», при сотворении (надо отметить, что «В начале», по еврейски Берешит — это ещё и название книги Бытие на иврите).

Выделим следующие аспекты труда:

- **Евхаристический**⁷ аспект: труд есть дар Божий человеку. Благодарное принятие этого дара делает возможным воплощение в мире Божьего замысла, тем самым открывая пророческий смысл труда.
- **Пророческий** смысл труда: труд есть воплощение Замысла Божьего — о мире и о самом человеке, который преобразуется в процессе совершения труда. Бог дал каждому из нас определённые дары и таланты, и когда мы их реализуем в процессе труда, мы создаём блага, необходимые другим людям.
- Следовательно, труд также есть **диакония**, служение другим, поскольку в труде и благодаря труду происходит восполнение нужд людей.
- Через труд реализуется власть человека над творением; **царственность** — ещё одна грань библейского представления о труде.
- Таким образом, через труд человек соединяет небо и землю, реализуя, тем самым, смысл труда как **священнодействия**.

Тезис 1. Евхаристический аспект: труд как дар Божий

Труд есть дар Божий человеку. Он дарован нам так же, как дарована власть над творением, способность именовать животных (видеть и называть суть вещей), способность вступать в отношения доверия и любви с Богом и с другим человеком. Блаженство Эдемского сада и заповедь «возделывать и хранить» идут вместе — рай не имеет

⁷ Буквальное значение слова евхаристия — благодарение (εὐ-χάρις: εὐ — добро, благо и χάρις — почитание, честь, уважение), получение благого, доброго дара. Причастие — это и частный случай, и наиболее полное выражение евхаристии, поскольку «всякое даяние доброе и дар совершенный» исходят от Бога (Иак 1:17), и при этом вся полнота Его даров сосредоточена во Христе (Кол 2:9—10; Рим 8:31—32 и др.). Рассуждения о труде в его евхаристическом аспекте требуют удержания и широкого, и узкого смыслов этого слова.

Блаженство Эдемского сада и заповедь «возделывать и хранить» идут вместе. Рай не имеет смысла вне труда!

смысла вне труда! Возможно, сегодня это кажется странным, поскольку в нашей культуре утвердилось представление о рае как месте «ничегонеделания», но изначальная картина другая: Адам в раю должен был трудиться!

Более того, Сам Бог в Писании представлен как Тот, Кто трудится. Вот как звучит четвёртая заповедь Декалога:

«⁸ Помни день субботний, чтобы святить его; ⁹ шесть дней работай и делай всякие дела твои, ¹⁰ а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ¹¹ ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посею благословил Господь день субботний и освятил его».
(Исх 20:8–11)

Человек должен трудиться, потому что Бог трудится (равно как и право на отдых основано на том, что Творец тоже отдыхал). Ту же мысль повторяет Христос:

«¹⁷ Но Иисус ответил им: Мой Отец всегда трудится, и Я тоже тружусь».

(Ин 5:17, пер. РБО 2011)

Способность трудиться есть часть нашего богоподобия! И именно тогда, когда мы реализуем эту способность, в нас проявляется образ Божий. Таким образом, труд, по замыслу Бога, есть способ реализации заложенного в человеке потенциала. И потому только в труде человек и раскрывается в своей подлинной человечности.

Поясню свою мысль. Человек, как он описан в первых главах Библии, — и данность, и заданность. Он сотворён по образу Божьему, но этот образ изначально лишь потенция, которой

ещё предстоит быть актуализированной⁸. И эта актуализация происходит, когда человек начинает действовать: называя животных, возделывая сад, вступая в отношения с женой, совершая нравственный выбор... Таким образом, труд есть необходимое (хотя и не единственное) условие человеческого становления.

Труд дан человеку как дар от Бога, благодаря которому в человеке раскрывается образ Божий

Итак, труд дан человеку как дар от Бога — подарок, благодаря которому в человеке раскрывается образ Божий. Отсюда главный, *евхаристический* аспект всякого труда: труд есть благой дар, а потому должен приниматься *с благодарностью*.

Проклятье грехопадения («в поте лица будешь есть свой хлеб») закрывает от нас именно этот основной смысл нашей деятельности на земле. С этого момента труд не воспринимается как благой дар, он превращается в суровую необходимость, связанную с выживанием. Верно и обратное: *если труд понимается только как средство обеспечения, он превращается из благого дара в проклятье*.

Но только лишь благодарного принятия недостаточно. Евхаристический характер труда подразумевает, что труд должен быть направлен на *создание блага*⁹. Благо как продукт труда — это деятельный отклик благодарного сердца на дарованный нам благой дар.

⁸ Иногда для описания этой особенности человека в богословии используют различие понятий «образ» и «подобие», в Быт 1:26: образ Божий — это то, чем человек уже является, а подобие — то, чем нам ещё предстоит стать. Хотя такое различие является текстологической натяжкой, его можно использовать в качестве метафоры для иллюстрации незавершённости, открытости человека при сотворении.

⁹ Ту же мысль проводит Тимоти Келлер, цитируя, в свою очередь, Роберта Белла: «Чтобы ситуация действительно изменилась, необходимо вернуться к идее, что работа есть служение для общего блага, а не просто средство для улучшения жизни отдельного человека». См. *Келлер Т. Зачем работать.* — М.: Эксмо, 2015. С. 21—22.

Человек с благодарностью принимает труд как Божий дар и реализует этот дар, умножая благо в этом мире, одновременно сам в процессе этого труда всё более актуализируя, раскрывая в себе образ Божий — таков изначальный замысел о труде. Часто случается, что какое-то из звеньев этой цепочки выпадает. Тогда труд теряет смысл, поток благословения истощается, а сам человек деградирует. В Священном Писании такому разрыву соответствует ситуация засухи и неурожая: когда нет Божьего благословения, труд человека становится бессмысленным, тщетным, поскольку земля больше не даёт плода, что, в свою очередь, приводит к голоду и смерти. Житель современного города редко сталкивается с прямой угрозой голодной смерти¹⁰, но бессмысленность внешне вполне благополучного офисного рабства в духовном смысле может быть даже страшнее реальной засухи в древнем Израиле¹¹.

Труд раскрывается как евхаристия, когда принимается с благодарностью и когда в процессе труда создаётся благо. Что есть *благо*? — вопрос более, чем сложный, но точно можно говорить о благе как о:

- воплощении Божьего замысла о мире и о человеке
- восполнении нужд людей

Следующие тезисы затрагивают в том числе и эти пункты.

Тезис 2. Пророческий аспект: труд как воплощение Замысла

В настоящее время смысл труда для большинства людей состоит, прежде всего, в обеспечении насущных нужд (или, говоря

¹⁰ Хотя ситуации гуманитарных катастроф — будь то наводнение в Новом Орлеане, землетрясение в Японии или война на Донбассе — показывают, что эта угроза намного более реальна, чем это обычно нам кажется.

¹¹ Есть потрясающая современная история преобразования земли, в основании которого лежит изменение представлений о смысле труда: Tunehag, Mats. Muslim Village Transformed through Prayer, Christian Business People, and Owls. // The New Urban World, Journal. Vol. 4, no. 1 (August, 2015). Bangkok, Thailand, by the International Society for Urban Mission. 2015. P. 28.

библейским языком, в заботе о пропитании — см. Эккл 6:7). Однако первоначальный Замысел состоял в другом. Адам в раю ни в чём не нуждался, и, тем не менее, Бог заповедал ему трудиться. Очевидно, подлинный смысл труда — не только в восполнении необходимых потребностей.

Человек — единственный из всех земных существ способен к общению с Богом. Трудно даже представить, о чём могли беседовать Творец и прекраснейшее из Его творений во время прогулок в саду «в прохладе дня» (Быт 3:8)! Но думается, будет не слишком смелым предположить, что они, в том числе, обсуждали и общую для человека и Бога тему: устройство земли и сада. И в этом общении Адам мог проникать в Замысел Господа о мире, который был доверен человеку в управление. А затем мог воплощать увиденное, используя для этого всю силу того творческого потенциала, которым благословил человека Творец. Иными словами, *труд был дан Адаму как способ воплотить ту славу, которую он мог видеть в Духе*. Через труд человека слава Невидимого Бога должна была наполнить весь мир. Видеть невидимое и воплощать это в материи — вот ещё один аспект изначального смысла труда. Когда человек через свой труд реализует Божий замысел, не только он сам раскрывается в своей человечности (о чём говорилось в первом тезисе), но благодаря человеческому труду и всё остальное творение всё более являет в мире Божью славу.

**Видеть невидимое
и воплощать это в
материи — ещё один
аспект изначального
смысла труда**

«Возделывание земли», заповеданное Адаму, есть раскрытие её способности произращать и давать плод — актуализация изначально заложенной в ней потенции. Задумаемся: без труда, приложенного Адамом, эта потенция так и осталась бы не реализованной! И это верно не только в отношении Эдемского сада. Земля уже была «хороша весьма», уже была полна славы Господа (Ис 6:3). Но слава эта, ещё невидимая, непроявленная, существует пока лишь как возможность. Её актуализация происходит тогда,

**Труд, который
раскрывает Замысел
Божий о мире, является
пророческим действием**

когда человек воплощает эту славу через свой труд на земле. Так через труд человека открывается смысл существования мира. Так Адам становится со-творцом Господу, соучаствуя с Ним во всё более и более полном раскрытии славы Божьей в творении.

Труд, который раскрывает Замысел Божий о мире, является **пророческим действием**.

Грехопадение исказило мир, но не отменило Божий Замысел. А значит, труд по-прежнему есть способ воплощения Его славы. Но это, в свою очередь, означает, что человек должен видеть славу Божью прежде, чем сможет её воплотить. Отсюда способность «видеть в Духе», навык общения с Богом — необходимое условие священнодействия. Это, в частности, означает, что недостаточно просто хорошо выполнять свою работу — нужно «видеть», что Бог замыслил относительно этого труда — как в смысле его цели и результатов, так и — способов его осуществления.

Поиск смысла труда как воплощения Замысла ставит под вопрос многие из тех направлений деятельности, которыми сегодня заняты люди. А потому пророческий аспект труда выражается и в осуществлении *суда* по отношению к деятельности. Такой суд, осуществляемый по отношению к собственным занятиям, позволит избавиться от бессмысленного трудового рабства и посвятить себя осуществлению своего подлинного призвания. А направленный к человечеству в целом — способен освободить множество людей и более эффективно использовать отпущенный ресурс времени и богатств этого мира.

Замысел никогда не воплощается в полной мере — и в силу того, что мы не можем в полной мере охватить его, и в силу греховности и несовершенства мира и нас самих. Следовательно, необходимо осуществлять постоянную *рефлексию* делаемого и сделанного и творить **покаяние** как результат рефлексии. И уже на этом основании делать следующий шаг в раскрытии и воплощении Замысла.

Тезис 3. Диаконический аспект: труд как служение ближнему

Выше уже указывалось, что любая деятельность должна быть направлена на создание блага, что непременно включает восполнение тех или иных нужд человека или группы людей. В этой перспективе *труд есть служение (диакония) ближнему*. «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией», — призывает нас апостол Петр (1 Пет 4:10). Этот призыв актуален не только для внутрицерковной жизни — домостроительство (οἰκονομία) служения дарами, по сути — экономика дарения (свободного обмена дарами!) лежит в основе библейского представления о труде.

Такой труд есть выражение *солидарности* — как с теми, *вместе с кем* мы трудимся, так и с теми, *для кого* мы совершаем свой труд. Солидарность есть более фундаментальное понятие, чем конкуренция, поскольку коренится в изначальном представлении о смысле труда и способах обмена его плодами.

Именно на таком подходе основано библейское требование делиться результатами своего труда с другими: например, оставлять часть урожая неубранным, чтобы мог воспользоваться бедный (Лев 19:9–10). Апостол Павел повторяет ту же мысль уже в Новом Завете:

«Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся».

(Еф 4:28)

Если сам труд есть дар, то и результаты труда — это дары, которыми мы свободно обмениваемся друг с другом. Можем ли мы представить Адама в Эдемском саду, обсуждающего с Богом норму прибыли? Прибыль есть естественный результат всякого труда¹² (Пр 14:23), но не она должна быть целью нашей деятельности. Необходимо снова восстановить различие *экономики*

¹² Возможно, было бы лучше употребить понятие «добавочная стоимость».

и *хрематистики*, введённое ещё Аристотелем¹³. Экономика есть деятельность по управлению домом (городом, страной, миром), и её цель — *общее благо* живущих в этом доме (городе, и т.д.). Хрематистика же понимается как деятельность, направленная на получение прибыли. Прибыль и накопление богатств понимаются как цель деятельности: если деятельность приносит прибыль, она считается имеющей смысл, независимо от того, создаются ли при этом какие-то блага и восполняются ли чьи-то нужды.

Понятно, что в несовершенном мире полностью свободный обмен плодами труда невозможен. Попытки реализовать такой подход пусть даже в очень небольшом сообществе приводят к злоупотреблениям и большим огорчениям, и поэтому чрезвычайно опасны и свидетельствуют о непонимании того, насколько глубоко проник грех в нашу природу. Восстановление идеальной картины Эдема необходимо

Нацеленность на служение реальным нуждам людей позволит преодолеть сформировавшиеся в современном мире представления о труде и деятельности

не для того, чтобы реализовывать её на практике, а чтобы вновь открыть для себя смысл труда как служения людям¹⁴. И уже затем — искать пути воплощения этого смысла в том мире, в котором мы живём.

Невозможность реализовать ситуацию Эдема не означает, что невозможен подход к труду как к служению

ближнему. Какую нужду я хочу восполнить? Возможно, это — главный вопрос как при выборе жизненного пути, так и — конкретной деятельности. И, если мы будем периодически ставить перед собой этот вопрос и давать на него честный ответ, мы не только будем намного глубже понимать смысл собственной деятельности, изменится и наше отношение к потреблению.

¹³ В русском переводе эти понятия переданы как «наука о домохозяйстве» (экономика) и «искусство наживать состояние» (хрематистика). См. Аристотель. Политика. — М.: Мысль, 1997. С. 36 и далее.

¹⁴ *Негров А. К вопросу о христианской миссии в профессии. // Журнал Вестник. — СПб.: Объединение евангельских христиан-баптистов по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Выпуск 50 (апрель) 2015. С. 22.*

Важно при этом точно различать *нужду* и *прихоть*. Современное общество преуспело в удовлетворении прихотей, поскольку очень часто именно такая деятельность оказывается наиболее прибыльной. В то время как многие реальные нужды не получают восполнения. Восстановление диаконического аспекта труда, нацеленность на служение реальным нуждам людей позволит нам преодолеть те представления о труде и деятельности, которые сформировались в современном мире, и сделать ещё один шаг к восстановлению подлинного смысла труда.

Тезис 4. Царственный аспект: труд как владычество над миром

Бог дал Адаму двойное поручение: владычествовать над землёй и возделывать сад. Вторая часть поручения — возделывание сада (земли) — есть способ реализации первой его части. Владычество — реализация власти — возможно лишь через труд на благо тех, по отношению к кому эта власть осуществляется. Сегодня это кажется странным, поскольку мы привыкли мыслить о природе власти в языке насилия и принуждения. Однако подлинная сущность власти в служении:

«⁴² Иисус же, подзвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. ⁴³ Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; ⁴⁴ и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. ⁴⁵ Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих».

(Мк 10:42–45)

Это верно по отношению к людям, верно и в отношении творения в целом. Сегодня власть понимается как возможность пользоваться, использовать в своих интересах. Земля не возделывается, а эксплуатируется. Но только временщик или

узурпатор стремится выжать из приобретённого всё возможное за максимально короткие сроки, и его не волнует, что будет потом. Настоящий, законный владыка заботится о своём уделе, благодаря чему земля преобразуется и расцветает в заботливых руках хозяина. В Евангелии эти два подхода даны через противопоставление доброго пастуха и наёмника:

«¹¹ Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. ¹² А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит проходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. ¹³ А наемник бежит, потому что наемник, и не радит об овцах».

(Ин 10:11–13)

Образ Эдемского сада, данный нам как пример подлинного владычества, задаёт нам ориентир того, какие плоды даёт подлинная власть человека над миром. Результатом нашего труда, как способа осуществления власти, должно быть преобразование пустыни этого мира в прекрасный сад.

Такое понимание власти бросает человечеству серьёзный вызов: Бог заповедал Адаму владычество «над всею землею» (Быт 1:28), и эта заповедь далеко не исполнена! Сегодня на нашей планете остаётся немало мест, «возделывание»¹⁵ которых ещё даже не начато. При этом пример современного государства Израиль наглядно демонстрирует, что заботливое возделывание даже пустыни позволяет снимать до трёх урожаев за год. Земля всегда благодарно откликается на подлинную заботу!

Постановка задачи на преобразование нашей планеты может решить множество проблем человечества (от перенаселения и голода до философских и эстетических), дать стимул

¹⁵ Тимоти Келлер справедливо замечает, что метафора «возделывания земли» является базовой для любой человеческой (культурной) деятельности, а потому может быть применена для описания любого труда — как связанного с преобразованием физической материи, так и для чисто интеллектуальной деятельности. См. Келлер Т. Зачем работать. — М.: Эксмо, 2015. С. 233.

к развитию новых технологий (упомянутый выше пример Израиля показывает, как это возможно), а главное — даст подлинный смысл человеческой деятельности.

Пока же человечество предпочитает путь эксплуатации и стимулирования потребления. Последнее дало определённый эффект в смысле ускорения развития технологий, но исключительно за счёт искажения представлений о том, что есть подлинная власть и в чём заключается управление. В итоге мы не только променяли возможность освоения Луны и Марса на «освоение» социальных сетей и новых гаджетов, мы получили чудовищную девиацию представлений о смысле деятельности.

Мир стал много более сложным, чем во времена записи Откровения. Сегодня призыв «возделывать сад» звучит не только применительно к возделыванию земли в буквальном смысле этого слова. Человек создал своим трудом «вторую природу» — и эта «земля» тоже находится далеко не в лучшем состоянии. Не менее нуждаются в возделывании недавно открытые, но уже активно осваиваемые «земли» информационного мира. Сегодня человек активно проникает в тайны устройства человеческого организма и психики — но с тем же привычным подходом не владыки, а наёмника, не заботливого хозяина, а эксплуататора. Нетрудно догадаться, во что мы превратим пространство нашего внутреннего мира!

Необходима радикальная смена парадигмы. И начинается она с того, что каждый из нас начинает «возделывать сад» в своём уделе, в сфере своей ответственности, постепенно преобразуя то, к чему мы можем прикоснуться, тем самым осуществляя своё царственное служение в мире.

Вместо заключения. Священнический аспект: труд как преодоление секулярности

Священник своим служением связывает Небо и землю. Если труд есть священнослужение, то в таком труде должно происходить откровение Бога в мире.

Так понимаемый труд есть преодоление секулярности.

Секуляризация¹⁶ разрушила монополию Церкви как общественного института на формирование смыслов жизни и деятельности человека и представлений об истине. И в этом — её позитивная роль, причём, не только для общества, но и для самой Церкви, поскольку благодаря этому процессу Церковь освободилась от ряда функций, которые прямо противоречили её природе. Но постепенно секуляризация привела к полному вытеснению из общественного дискурса религиозного способа познания и описания мира, в результате чего стало практически невозможно обнаружить какой-либо смысл человеческой жизни и деятельности, лежащий вне представлений об утилитарно понимаемой пользе.

Через восстановление библейских представлений о труде человек снова может открыть присутствие Творца и Его деятельное участие в жизни Своего творения. И в этом — *священнический аспект* труда: в человеческом труде творение возвращается к своему Творцу (уже преображённое творческой силой человека), а благодаря раскрытию через труд Божьего замысла о мире, совершается теофания — богоявление.

При этом уже не Церковь как институт претендует на монополию в обществе, но Бог открывает Себя через деятельность верующих в Него в этом мире. Тем самым изначальный замысел о священстве каждого верующего становится реальностью.

¹⁶ Под термином «секуляризация» изначально понималось изъятие чего-либо из церковного, духовного ведения и передача светскому, гражданскому ведению, превращение церковной собственности (в первую очередь, земли) в государственную. Позже этим понятием стали описывать процесс снижения роли религии в сознании людей и жизни общества; переход от общества, регулируемого преимущественно религиозной традицией, к светской модели общественного устройства на основе рациональных (внерелигиозных) норм.